

Книги
**ПИТЕРА
ДЖЕЙМСА**

Кровная месть

Провидица

Одержимость

Алхимик

Пророчество

За сумеречным порогом

Прыжок над пропастью

Искушение

Призраки прошлого

Роковой выбор

Просто умереть

Умереть красиво

Умереть не до конца

Умереть с первого взгляда

Им придется умереть

Разрешаю умереть

Умереть за искусство

ПИТЕР
ДЖЕЙМС

**УМЕРЕТЬ
ЗА ИСКУССТВО**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Peter James
PICTURE YOU DEAD
Copyright © Peter James, 2022
All rights reserved

Перевод с английского Александра Смутьского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

Карты изготовлены Юлией Каташинской

Джеймс П.

Д 40 Умереть за искусство : роман / Питер Джеймс ; пер. с англ. А. Смутьского. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25542-5

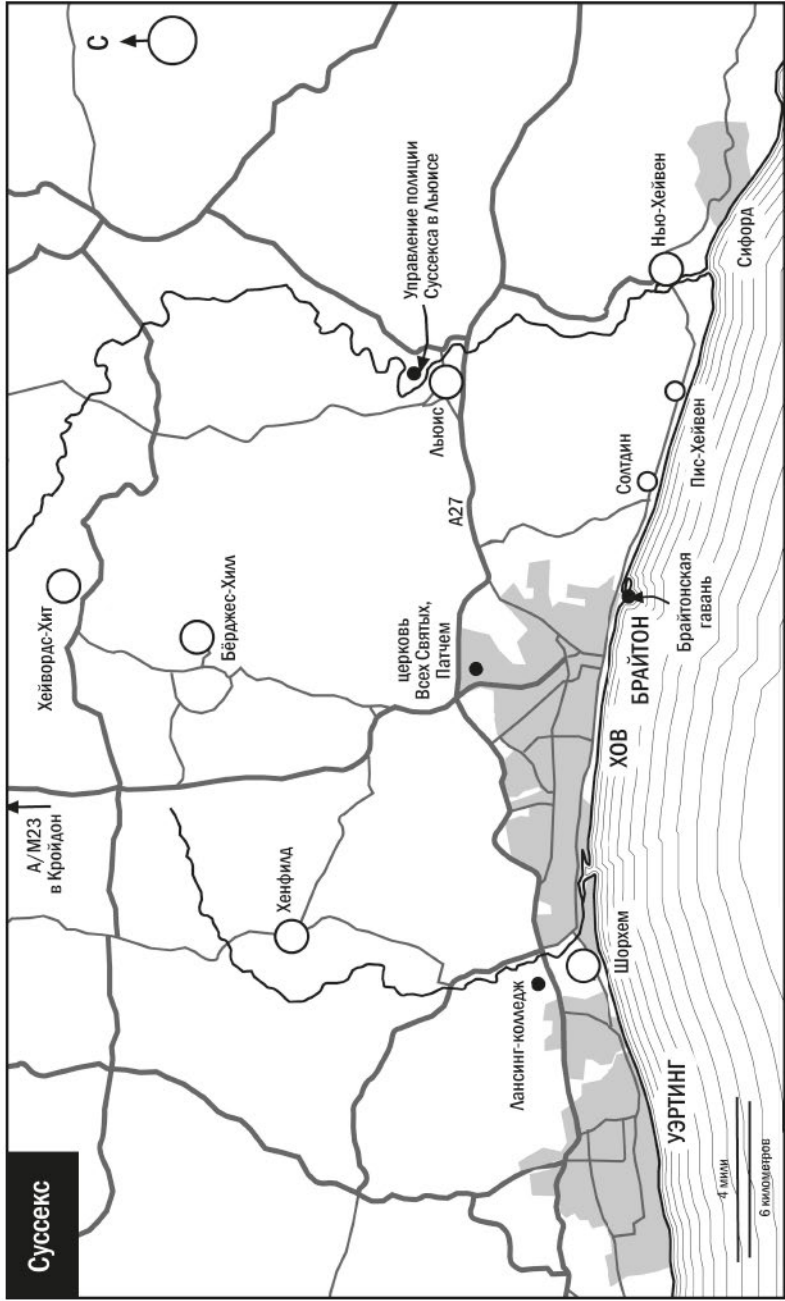
Нет, язык не повернется назвать их барахольщиками! Хотя да, Гарри и Фрейя, симпатичная супружеская пара, ищут свое счастье на барахолках и гаражных распродажах: кто знает, вдруг среди рухляди попадется что-нибудь ценное? И вот однажды Гарри покупает невзрачный портрет и случайно обнаруживает, что под верхним слоем краски скрыта чудесная картина, похожая на давно утраченный шедевр Фрагонара. Если это подлинник, супруги могут сказочно разбогатеть. Само собой, для начала требуется экспертная оценка, и они показывают находку искусствоведу на популярном телешоу. Тут, как говорится, шила в мешке не утаишь. Пока на глазах у Гарри и Фрейи мечта о лучшей жизни превращается в худший из кошмаров, детектив-суперинтендант Рой Грейс собирает команду для расследования нераскрытого дела об убийстве богатого лондонского арт-дилера...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-25542-5

© А. Ю. Смутьский, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

1

15 октября 2015 года, четверг

Чарли Портеус обожал цитировать стихотворение Одена о зайце, который веселится спросонья, потому что не знает, с какими мыслями проснулся охотник. Однако, выходя из дому этим дождливым осенним утром, Чарли и понятия не имел, что сегодня таким зайцем станет он сам. И что вечером он не ляжет в свою постель, да и вообще никогда в нее не вернется.

Всем, кто его знал, да и каждому встречному, решившему взглянуть на него, этот веселый шестидесятидвухлетний мужчина, который всегда останавливался, чтобы бросить банкноту на коврик уличного музыканта, казался самым беззаботным человеком в мире. Энергичная походка, сытое, ухоженное лицо, крепкая фигура, сшитый на Сэвил-роу костюм-тройка в мелкую полоску, рубашка ручной работы, лососево-зеленый полосатый галстук Гаррик-клуба — весь его облик воплощал так называемые старые деньги и всю ту самоуверенность, которая их сопровождала.

Однако сейчас всеми любимый, несмотря на вспыльчивый характер, владелец галереи «Портеус файн артс» отчаянно нуждался в крупной сделке. Предпочтительно

с оплатой наличными, и побольше. Частный банк, который когда-то считал его идеальным клиентом и годами лебезил перед ним, теперь угрожал взысканием задолженности по кредиту. Потеря такой суммы разрушила бы всю безупречно отлаженную жизнь Портеуса.

Будучи в столь плачевном положении, галерист тем не менее меньше всего желал, чтобы досадные затруднения стали заметны персоналу или клиентуре в избранном кругу, где он слыл образцом респектабельности и надежности. Надо было скрыть неприятности и от жены Сьюзан, которая недавно вышла на пенсию и теперь наслаждалась ролью крупного городского благотворителя, и от сына Оливера, вот уже десять лет работавшего в отделе изящных искусств аукционного дома «Сотби» в Нью-Йорке. Чарли лелеял надежду, что наследник наберется опыта и возьмет в свои руки бразды правления; сам же он, как в свое время его отец, сможет отойти от дел и достойно встретить старость.

Особенно расстраивался он из-за Оливера, пока что ничего не знавшего об этих проблемах. Ох, как же он подвел сына... И не только его, а всю семью, всех своих сотрудников. Чарли уже несколько месяцев мучился бессонницей и начал пить антидепрессанты.

Но в конце концов удача, похоже, ему улыбнулась. Точнее, уронила кое-что ему на голову. А еще точнее, попала прямо в правый глаз. Все произошло, когда он несколько недель назад наблюдал за черной вороной. Он вспомнил, как однажды в детстве ему нагадила на голову сорока и его суеверная мать сказала, что это принесет удачу. Что ж, мама оказалась права: и месяца не прошло, как он получил двадцать пять фунтов по выигрышным облигациям. Это ли не результат?

Он хватался за соломинку, пытаясь угадать: чем обернется счастливая примета теперь? И как ни удивительно, она сбылась.

Чарли Портеус терпеть не мог дураков — очаровательная улыбка на его лице могла мгновенно, как по щелчку переключателя, превратиться в испепеляющий взгляд. Он был давно известен как человек, которому лучше не переходить дорогу, и в то же время отвечавший за свои слова, а его наметанному глазу на живопись давно завидовали многие конкурирующие арт-дилеры. Эта способность верой и правдой служила ему в течение тех восьми лет, что он провел в команде телешоу «Антикварный развал». Впрочем, Чарли давно покинул его и не жалел об этом: Би-би-си тогда платила экспертам сущие гроши — сто фунтов за эпизод плюс стоимость железнодорожного билета второго класса. Однако, пока он работал на этой программе, ему нравились публичность и реноме, которые она обеспечивала, не говоря уже об укреплении репутации его галереи.

В конце концов отношения все же испортились, и продюсер Би-би-си решил, что бесцеремонность Портеуса по отношению к тем, кто приносил в студию «мусор», не отвечает духу шоу. К его увольнению в итоге привели два случая.

В один прекрасный день он довел до слез старушку, довольно невежливо сообщив ей, что предполагаемый морской пейзаж Тёрнера, который хранился в ее семье многие годы, является просто раскрашенной гравюрой. И даже ребенок, взявшийся раскрашивать рисунок по номерам, мог бы добиться лучшего результата, язвительно добавил Чарли. Следующим случаем стала ошибка, хотя подобное происходило с ним нечасто. Он объявил подлинным пейзаж шестнадцатого века, якобы кисти Абея Гриммера, и оценил картину не менее чем в двести тысяч фунтов, а она оказалась подделкой. Боясь за свою репутацию, Портеус упорно отказывался признать свой промах.

Щепетильный и любящий красивые вещи и в личной жизни, и на работе, Чарли Портеус был человеком привычки, так что по нему можно было сверять часы, — в его случае это были «Ролекс сабмаринер» за сорок пять тысяч фунтов стерлингов.

Каждый будний день ровно в 6:35 он выезжал из ворот особняка на Тонгдин-авеню в Брайтон-энд-Хове и направлялся на своем «бентли» на парковку у брайтонского вокзала, чтобы сесть на скорый поезд до столичного вокзала Виктория. Оттуда бессменный лондонский водитель Михат эль-Хадида доставлял его на «мерседесе» С-класса в галерею на Дьюк-стрит, куда он приезжал ровно в 8:20, задолго до прихода пяти сотрудников.

Четыре раза в неделю Портеус отправлялся с вокзала Виктория домой и ровно в 19:15 открывал входную дверь. В четверг же он ужинал в клубе с клиентами или друзьями из мира искусства, а затем возвращался в Брайтон более поздним поездом. Сегодня, однако, он прекрасно провел вечер, общаясь со своей крестницей в итальянском ресторане неподалеку от галереи.

Отец однажды дал ему совет: можно вкладываться лишь в то, что хорошо знаешь, — и теперь Чарли горько сожалел, что не послушался. Чуть более двух лет назад его клиент, богатый австралийский девелопер Керри Дандэс, за последнее десятилетие купивший у него картин на несколько миллионов, сделал ему, как говорилось в «Крестном отце», предложение, от которого нельзя отказаться. Это был редкий шанс стать партнером в приобретении сорокадвухэтажного многоквартирного дома Рейнольдс-Хайтс на севере Лондона. Недвижимость срочно продавалась по сходной цене из-за тяжелого финансового положения владельца. Название места в честь знаменитого художника¹ было хорошей приметой — так думал Портеус.

¹ Имеется в виду английский портретист и теоретик искусства Джошуа Рейнольдс (1723–1792).

Инвестировав по десять миллионов фунтов каждый, они с Керри, по скромным оценкам, заработали бы по пять миллионов в течение года. Правда, окончательное решение Портеуса участвовать в сделке немного омрачал тот факт, что здание рядом с галереей выставилось на продажу. Если бы он купил его, то удвоил бы размер галереи, оставив в наследство сыну самый большой бизнес по торговле произведениями искусства в стране.

Банк с удовольствием предоставил Портеусу ссуду на два года под залог его надежных как скала активов. И вот три месяца спустя, когда они уже полным ходом готовились к сделке, обещавшей быть прибыльной в полном соответствии с предсказаниями Керри Дандэса, тот внезапно пропал и перестал выходить на связь.

Следующей новостью, которую Чарли получил уже с помощью своих адвокатов, было то, что Дандэс сидит в тюрьме в Дубае, арестованный за мошенничество, хищение и подлог.

Портеусу пришлось признать, что его надули, и он потерял все свои инвестиции до последнего пенни. В банке поначалу выразили сочувствие попавшему в беду клиенту, но впоследствии, как он с сожалением признавался одному из знакомых, стали действовать как в старой поговорке. А та гласит, что банкиры одалживают вам зонтик в солнечную погоду и требуют вернуть его, когда начинается дождь.

Тем не менее сегодня после полуночи, когда Портеус сошел с поезда в Брайтоне, его походка в первый раз за многие бессонные месяцы снова обрела оптимистичную пружинистость — и на то была веская причина.

Недавно Чарли совершил одну из приятнейших покупок в своей жизни — он был абсолютно убежден в этом. Наверное, самую замечательную и значительную среди всех прочих покупок, тут даже и сравнивать нечего. Именно она могла вытащить его из того дерьма, в которое он вляпался.

Галерея, основанная в послевоенные годы его покойным отцом, завоевала солидную репутацию, специализируясь на старых французских мастерах, таких как Никола Пуссен, Жан-Оноре Фрагонар, Клод Лоррен и Элизабет Виже-Лебрён. Его старикан, когда-то учившийся в Варшавской академии изящных искусств, в 1938 году прибыл из Польши в Англию без гроша в кармане как польский еврей-беженец. Но он был прирожденным продавцом, имевшим хорошее чутье на живопись и превосходное — на выгодные сделки.

Он решил, что вымышленное имя Льюис Портеус будет лучше звучать в чопорном британском мире искусства и в антисемитской послевоенной атмосфере, чем то, под которым он прибыл в Англию, — Якуб Левандовски.

Чарли унаследовал от отца любовь к пейзажам, портретам и мифологическим сценам старых французских мастеров и так же, как старик Портеус, обладал талантом находить выгодные предложения. Инстинкт, присущий любому высококлассному арт-дилеру, помогал ему практически мгновенно определять, подлинная работа или нет. Ошибки случались очень редко. А благодаря созданной им сети хорошо оплачиваемых агентов, своим знаниям и глубоким карманам он был опасным охотником на аукционах, особенно на тех, где продавали вещи из провинциальных домов.

Во времена его отца было проще торговать предметами искусства — все было гораздо менее регламентировано. Тогда, в 1950-х, 1960-х и 1970-х, если вам нравилась картина, вы ее покупали, расплачиваясь чеком или наличными. Вот так просто. Теперь же дела велись иначе. Сегодня имело значение не только происхождение самой картины — важна была и репутация продавца.

В этом изменившемся мире Портеус и его сотрудники неизбежно увязали во всех видах правового аудита, включая проверки продавца на предмет отмывания денег. Ни одна картина не могла быть вывешена на любом

из трех этажей галереи в Мейфэре, пока каждый аспект ее истории и каждый этап пути в галерею не становился пуленепробиваемым.

По крайней мере, теоретически.

Как и отец, Чарли порой был готов нарушить правила. Пока картина, которую ему предлагали, не оказывалась в «Реестре утерянных произведений искусства», где перечислялись все известные похищенные работы, он время от времени делал ставку на работу, которая, на его опытный взгляд, казалась подлинной, и сразу же продавал ее одному из своих избранных клиентов-коллекционеров, веривших ему на слово.

Подобно всем арт-дилерам, он прекрасно понимал, что существует множество крупных работ, исчезнувших на долгие годы, но внезапно появившихся в поле зрения. Картины из далекого прошлого, давным-давно, иногда столетия назад спрятанные или утерянные во времена гражданских беспорядков, таких как Французская революция. Полотна, попавшие в лапы нацистов в разгар Второй мировой войны. Предметы искусства, которые никогда не были каталогизированы, хотя об их существовании ходили заманчивые слухи.

Именно по этой причине Чарли принял у себя нового визитера. Две недели назад в галерею объявился некий Жан-Клод Дюбуа, принесший прямоугольный сверток из коричневой бумаги. Портеусу не приглянулся худой нервный француз, и его совершенно не заинтересовала история о том, как тому досталась картина. По мнению Портеуса, владелец нес полную чушь о том, как прибрался на чердаке у своей покойной тети и наткнулся на раритет в сундуке. Однако Чарли весьма разволновался, вскрыв упаковку в своем офисе, расположенном в задней части первого этажа галереи. Он увидел написанный маслом холст в витиеватой раме, небольшой, десять на двенадцать дюймов. Галантная сцена на фоне весеннего пейзажа. Пара красивых молодых влюбленных в элегант-

ных нарядах восемнадцатого века сплела объятия среди лесной идиллии: вокруг нарциссы, у них за спиной — водопад. Деревья были изображены с поразительным совершенством, и фактурными, и полупрозрачными мазками, что добавляло картине очарования. Перед Портеусом была жемчужина! Первое цветение любви. Божественное, мощное, внушающее благоговение классическое полотно.

Он изо всех сил старался сохранить невозмутимое лицо игрока в покер, расспрашивая Дюбуа о происхождении картины. Портеус знал всех уважаемых торговцев произведениями искусства в Лондоне и, конечно, по всей Европе, и этот щеголеватый человек с бегающими глазками птицы в поисках корма, подергивающимся лбом и слишком часто вспыхивающей улыбкой никогда не попадался ему на глаза.

Если эта картина не являлась чрезвычайно хорошей подделкой — а судя по кракелюру на поверхности, пятнам плесени и печати на обороте холста, повреждениям рамы и общему состоянию картины, это был подлинник, и интуиция Чарли подтверждала, что так и есть, — то перед ним была чрезвычайно важная, давно пропавшая работа одного из самых любимых им мастеров восемнадцатого века: «Весна» Жана-Оноре Фрагонара. Одна из четырех картин, посвященных временам года и считавшихся утраченными на протяжении более двухсот лет.

Специалисты сходились во мнении, что серия «Времена года» висела в каком-то французском замке и эти полотна были украдены или погибли во время Французской революции.

Чарли, как и стоявший перед ним человек, если только тот не был законченным шарлатаном, прекрасно знал: на последней крупной распродаже Фрагонара, проведенной аукционным домом «Бонхамс», портрет Франсуа-Анри, пятого герцога д'Аркура, ушел с молотка за 17 106 500 фунтов стерлингов, что стало мировым рекордом для работ этого мастера.

Портеус спокойно спросил, какая сумма интересует владельца, и получил ответ: пятьдесят тысяч фунтов.

— Почему вы принесли это мне?

Столь низкая цена убедила Чарли, что он имеет дело с глубоко нечестным человеком.

— Мне сказали, что вы ведущий эксперт по этому периоду, — проговорил Дюбуа на своем английском с сильным акцентом.

— Господин Дюбуа, почему бы вам не выставить картину на аукцион «Бонхамса», «Кристи» или, может быть, «Сотби»? — поинтересовался Чарли, пытаясь дополнительно прощупать собеседника.

Бегающий взгляд француза сказал ему все, о чем он хотел узнать:

— Я думал, что смогу продать вам эту картину быстро.

Без всяких дополнительных расчетов Портеусу было известно: реальная стоимость подлинника может составить от трех до пяти миллионов и даже больше, если правильно выбрать аукцион. А если объединить полотно с тремя остальными, чтобы составить полную серию, стоимость подскочила бы в несколько раз, достигнув астрономической суммы.

Это могло стать палочкой-выручалочкой для спасения от финансового кошмара, в котором он находился.

З

16 октября, пятница

Француз чрезвычайно неохотно согласился оставить картину Портеусу на ночь, чтобы тот мог дополнительно осмотреть ее и свериться с «Реестром утерянных произведений».

После ухода Дюбуа галерист рассудил, что, если пропустить продажу картины через обычную систему, при-

дется подвергнуть аудиту и самого владельца, и вряд ли француз выдержит такую проверку.

Чтобы скрыть настоящую цель своего запроса, он отправил список с фотографиями пятнадцати полотен, включая и эту картину, в «Реестр». На следующее утро он подумывал отнести ее к проверенному реставратору, не раскрывая имени художника, чтобы узнать его мнение, но передумал, зная, что тот будет задавать неудобные вопросы.

В пришедшем из «Реестра» ответе на пятнадцать запросов о Фрагонаре не упоминалось.

Наконец доводы в пользу того, что картина не была украдена и не являлась подделкой, достаточно удовлетворили Чарли Портеуса. На следующий день он заплатил Жан-Клоду Дюбуа из наличных, которые держал для таких целей в сейфе, и сохранил сделку в тайне от большинства сотрудников. Это был один из редких случаев в карьере Портеуса.

В течение прошедших с тех пор двух недель он осторожно опросил наиболее сомнительных дилеров из своего списка контактов. Никому из них не предлагали ни эту картину, ни какое-либо из трех других «Времен года» Фрагонара. Тогда Чарли сообщил этим людям, что он заинтересован в поисках владельцев остальных картин серии — «Лето», «Осень» и «Зима» — и готов обсудить сделку.

Его конфидененты не принадлежали к узкому кругу респектабельных торговцев и выручали его в тех случаях, когда он по ошибке приобретал краденую картину или подделку, от которой нужно было избавиться быстро и без лишних вопросов.

Все еще сомневаясь в законности покупки этого Фрагонара и опасаясь официально выставлять его на продажу, Портеус тайно уведомил о раритете нескольких самых богатых коллекционеров из числа своих клиентов.

Они доверяли ему и вполне могли потратиться на такую ценную картину.

Среди них был Джордж Астоун, собравший одну из лучших частных коллекций французских мастеров в стране. Он немедленно связался с Портеусом, выказав большую заинтересованность.

Увы, Астоун, обаятельный, жизнерадостный человек, который жил на широкую ногу в роскошном поместье в десяти милях к северу от Брайтона, был обездвижен после инсульта. В таком состоянии затруднительно добраться до Лондона, и коллекционер предложил Портеусу привезти картину к нему домой. Да, он рассмотрел фотографии, в строжайшем секрете присланные по электронной почте, и загорелся желанием купить шедевр. Портеус согласился доставить его в поместье утром.

По чистой случайности «Весна» Вивальди из его «Времен года» зазвучала на «Радио-три» в аудиосистеме «бентли», когда Портеус свернул на свою улицу. Хорошее предзнаменование. Он улыбнулся: сегодня все шло просто отлично!

Он проехал по темной, обсаженной деревьями подъездной дороге, повернул и остановился перед коваными воротами своего дома. В кабину проникал слабый свет уличного фонаря, стоящего у противоположной обочины. Чарли с нетерпением ждал, когда раздастся безумный приветственный лай лёрчера¹ Пуссена, и надеялся, что пес не разбудит жену. Было 00:40 — Сьюзан к этому времени уже должна была крепко спать. Он сунул руку в углубление под приборной панелью, нащупал кнопку и нажал ее.

Ничего не произошло.

Он нажал еще раз, но ворота по-прежнему не двигались. Он нахмурился. Неужели села батарейка? Он опять

¹ *Лёрчер* — гибридная порода охотничьих собак, так называемая собака браконьеров.

нажал, и загорелся маленький красный огонек. Однако створки не открывались.

Такое случалось уже не в первый раз. Ругаясь и делая мысленную пометку позвонить утром в обслуживающую фирму, он опустил стекло и потянулся к панели на воротах, чтобы ввести код вручную. Но та была слишком далеко.

Снова выругавшись, он распахнул дверцу машины и наклонился вперед, не заметив метнувшуюся к нему из-за дерева тень. Набрал код 7979, а затем знак «плюс». Ворота начали рывками открываться, зажглись яркие сигнальные фонари.

Но в тот же миг огни вспыхнули и у него в голове, и он почувствовал удар прямо за ухом. Вслед за этим сразу же последовал сокрушительный удар железного прута. Падающие звезды. Метеориты. Происходил самый дикий фейерверк в его жизни, пока он, споткнувшись, не рухнул на землю, после чего свет для него погас навсегда.

Он уже не слышал ругательств нападавшего, который, взваливая Портеуса обратно на водительское сиденье, проклинал «тяжелого жирного ублюдка».

И не услышал, как хлопнула водительская дверца, когда кровь из проломленного затылка залила коричневый, с контрастной кремовой прострочкой, кожаный подголовник от «Конноли».

4

21 июля 2019 года, воскресенье

Гарри Киплинг стремился, чтобы каждый клиент чувствовал себя его новым лучшим другом. Коренастый сорокапятiletний мужчина с живым взглядом, дерзкой ухмылкой и стильно взъерошенными волосами, неизменно, за исключением самых холодных зимних дней, оде-

тый в шорты, постоянно излучал мальчишеский энтузиазм и энергию. У заказчиков создавалось впечатление, что он делает для них все от него зависящее, — и он действительно старался.

«Если Гарри звонит клиент, он примчится к нему в момент!» — так звучал его рекламный слоган. Черт возьми, если вы унаследовали фамилию, совпадающую с брендом знаменитого британского производителя тортов¹, пришлось либо менять ее, либо отшучиваться.

Но не так-то просто сменить фамилию, если семейное предприятие «Гарольд Киплинг и сыновья: элитные брайтонские строители» было основано еще в 1892 году и Гарри, естественно, пользовался этим репутационным капиталом.

Кроме того, при обсуждении, скажем, пристроек к задней части дома каждый новый заказчик обязательно просил Гарри захватить с собой немного вкусных пирожных — хе-хе! — что создавало непринужденную атмосферу.

Бизнес, казалось бы, сейчас процветал, спрос на пристройки и переоборудование чердаков взлетел высоко, как никогда, оборот был приличным. Но Гарри из года в год с трудом удавалось получать хоть какую-то прибыль. Дела приносили бы большой доход, часто укоряла его жена, если бы он не так часто шел навстречу клиентам.

Фрейя была ровесницей Гарри, и он был влюблен в нее с детских лет. Бывшая староста класса, она работала заместителем директора местной школы. С длинными светлыми волосами и подтянутой фигурой, Фрейя до сих пор выглядела очень привлекательно. В отличие от мужа, она была блюстительницей порядка, и в редкие свободные часы, которые у нее оставались после разбора горы школь-

¹ «Мистер Киплинг» — бренд, под которым производятся торты, пироги и прочая выпечка; известен в Англии и Ирландии с 1967 года.

ной документации и занятий фитнесом, она помогала Гарри вести бухгалтерию его фирмы — тут он был полным профаном. И эти цифры иногда вызывали у нее беспокойство.

Ведь Гарри действительно стремился быть полезным, а кроме того, он был по-настоящему добрым человеком и потому постоянно оказывал клиентам то одну, то другую услугу без дополнительной оплаты. Конечно, подобная «благотворительность» неизменно сказывалась на марже, и без того низкой.

Также, по меткому замечанию Фрейи, было бы неплохо, если бы время от времени он занимался и собственным домом. Например, восстановил напольную плитку в туалете на нижнем этаже, которая отваливалась уже несколько месяцев, или занялся сырым пятном на потолке в комнате их четырнадцатилетнего сына Тома. Не говоря уже о неработающем настенном светильнике в гостиной. Или о дверце кухонного шкафа, у которой, сколько она себя помнила, была сломана петля. И обо всем остальном, что было не так в их небольшом, симпатичном, но утопающем в хламe угловом доме 1950-х годов на Мэки-Кресент в пригороде Брайтона Патчеме.

«Это в моем списке, дорогая, — звучал стандартный ответ Гарри. — Сделаю в выходные».

Пустые обещания! По субботам, если они с Томом не шли смотреть футбол на стадион «Амекс», чтобы поболеть за «Чаек» — брайтонскую футбольную команду «Сигалс»¹, или не играли в регби или теннис — два вида спорта, которыми Том был одержим и занятия которыми родители поощряли, — Гарри обычно вкалывал у клиента, пытаясь пораньше закончить работу.

В те же воскресные дни, когда Гарри не играл в гольф, а Том спал до полудня, супруги Киплинг предавались любимому занятию — шатались по барахолкам, где рас-

¹ Seagulls — чайки (англ.).

ПИТЕР ДЖЕЙМС
УМЕРЕТЬ ЗА ИСКУССТВО

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Яна Алексеева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Новосельцева, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 21.04.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-RBD-34532-81-R